

Люди труда говорят со сцены

Несколько лет назад читатели США, других стран, в том числе Советского Союза, с интересом встретили книгу чикагского журналиста Стадса Теркела «Работа», основанную на беседах с представителями трудовой Америки. В начале лета этот волнующий социальный репортаж, ставший коллективным портретом трудящихся страны, зазвучал со сцены одного из театров Нью-Йорка. Как отмечает в публикуемой рецензии, автору и участникам инсценировки удалось создать яркий спектакль о рабочих людях сегодняшней Америки, их повседневной борьбе за подлинно человеческую жизнь, в которой им отказывает пресловутое «общество всеобщего благоденствия».

Барбара МОСКЭЛ

«ДЕЙЛИ УОРЛД», НЬЮ-ЙОРК.

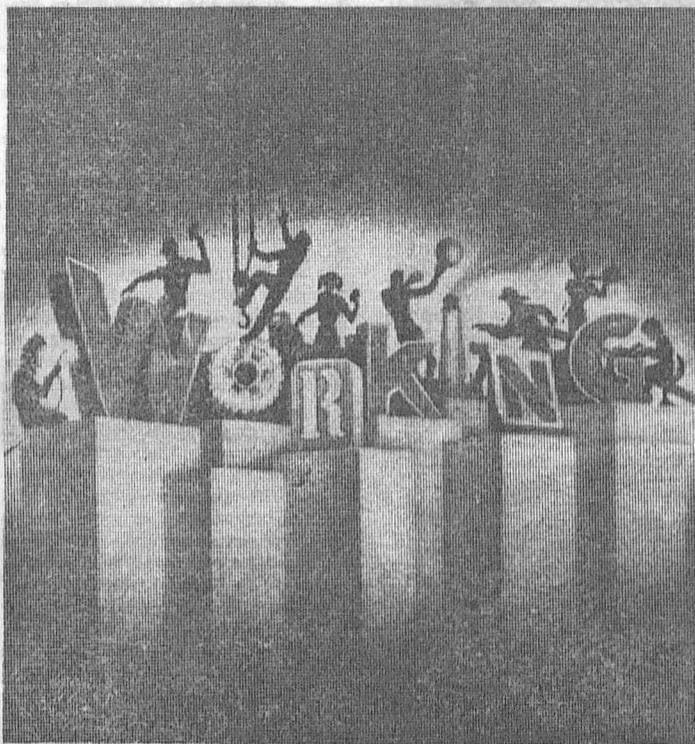
К театру на 46-й улице у пересечения с Бродвеем публика собралась задолго до первого звонка. В толпе, сгрудившейся у еще закрытых дверей, оживленно обсуждали предстоящий спектакль. Он шел в Нью-Йорке всего второй раз, но многие знали, что его уже назвали одной из лучших новинок театрального сезона. Некоторые обладатели билетов, видимо, поклонники музыкальных шоу, громко выражали в связи с этим надежду на приятное развлечение.

Такие зрители, наверное, были сильно разочарованы. Театр на 46-й улице действительно с успехом показывает сейчас новый музыкальный спектакль, не имеющий, однако, ничего общего с привычными бродвейскими мюзиклами. В его основе — известная книга Стадса Теркела «Работа». Она написана со слов рабочих и не случайно носит подзаголовок «Люди рассказывают, чем они занимаются

один из персонажей, «всякий, кто привык смотреть на меня сверху вниз, на самом деле стоит ниже меня».

«Труд необходим, он развивает личность», — говорил Стадс Теркел в недавнем интервью, объясняя, почему написал такую книгу. — Любая работа, если она имеет смысл для выполняющего ее человека, дает ему и смысл жизни. Если нет, тогда и жизнь для него становится бесцельной».

Стивен Шварц эффектно разработал эту мысль в фор-

Театральная афиша, выпущенная к спектаклю «Работа».

«Дейли уорлд», Нью-Йорк.

весь день и что об этом думают». Именно это и сделала зрительным Стивен Шварц, автор и постановщик инсценировки, акцентировав внимание зрителей на чувстве достоинства человека труда, на его отношении к своей профессии. Спектакль несет в себе мощный обличительный заряд против тех, кто презирает работающих людей. Как верно сказал

ме музыкального представления, полностью сохранив и подчеркнул авторский замысел. Он вывел на сцену представителей всех основных рабочих профессий Америки — с их яркими характерами, сочным языком, контрастами, что производит на публику сильное впечатление.

Действие разворачивается в Чикаго и его окрестностях,

причем первая и последняя сцены происходят на сталелитейном заводе «Сауторк», где недавно местный профсоюз одним из первых в Америке ввел в состав руководства женщину. Рабочие рассказывают, как тяжел их труд, как однообразно проходит день, и в то же время они гордятся, что хорошо выполняют свое дело. В их усталых лицах чувствуется решимость дать отпор в случае необходимости кому угодно.

Потом мы видим, как в баре у завода они участливо расспрашивают пожилого рабочего, что с ним такое случилось, почему он так подавлен. Тот говорит, что его перевели на низкую ставку. Причина? Пospорил с мастером. Юнец, только что окончивший колледж, потребовал, чтобы он, кадровый металлург, обязательно говорил ему «сэр». «Я здесь работаю, а не пресмыкаюсь», — сказал обиженный рабочий. За эти слова ему понизили зарплату.

Эта борьба людей труда за право на уважение к себе в обществе, которое ни в грош не ставит человеческое достоинство, а ценит только прибыль, красной нитью проходит через весь спектакль, объединяя не связанные сюжетно эпизоды.

— В этой постановке, — говорит Стивен Шварц, — речь идет о тех, кто стремится придать смысл своей жизни, труду, кто ищет уважения. И мне хотелось бы, чтобы люди, выйдя из театра, иными глазами взглянули на официанта или продавца в метро, чтобы они задумались и осознали, насколько все мы связаны друг с другом.

В спектакле есть сцена, где эта мысль режиссера воплощена особенно наглядно. Активист профсоюза сельскохозяйственных рабочих пикетирует магазин самообслуживания на окраине Чикаго. Он призывает не покупать винограда, чтобы помочь забастовке сборщиков. Одна покупательница возмущена «пա-xальной» просьбой. Демонстративно она нагружает тележку виноградом, хотя некогда раньше его не покупала. Рабочий устало смотрит ей вслед,

затем выходит на авансцену и начинает рассказывать о своем детстве. Издавна доносится песня «Наступят лучшие дни», которую часто поют «чиканос» (американцы мексиканского происхождения, жестоко эксплуатируемые на юге США. — Ред.).

Тихо звучит рассказ рабочего. Он, братья, мать от восхода до заката, не разгибая спины, трудился в поле. Работа убила отца, но мать всегда повторяла, что жизнь будет лучше, надо только трудиться, не жалеть себя, ведь и малышу надо поработать зубками, чтобы узнать сладкий кусок моркови. Теперь он вырос и посвятил себя борьбе за лучшую жизнь, о которой мечтала мать...

Группа пантомимы покидает сцену, включается яркий свет, вновь мы видим магазин самообслуживания. Звонящим голосом рабочий обращается к зрителям. Жизнь станет лучше, он уверен, но если бы все, кто ест дыни, помидоры, виноград, выращенные и собранные руками его товарищей, могли увидеть на плодах слезы и пот, то уже сегодня борьба сельскохозяйственных рабочих увенчалась бы победой.

На какой-то миг наступила мертвая тишина. Потом зал взорвался аплодисментами, возгласами «Верно!», «Правильно!».

В спектакле немало других сильных мест, есть и моменты, когда публика залпывается смехом, но настроение, созданное этой сценой, не оставляет зал ни на минуту.

В книге Стадса Теркела более 130 интервью. На сцене мы увидели 41 рабочего. Их роли блестяще исполнили 17 актеров.

Трудом и единством мир может быть изменен к лучшему — вот центральная идея постановки.

Когда в финале вся труппа запела заключительную песню, казалось, сама трудовая Америка вышла на сцену, чтобы твердо заявить: «Мы построили пирамиды и небоскребы и все, что вы видите. И мы имеем право говорить об этом. Но этого мало — мы хотим, чтобы все знали: все это принадлежит нам!»